

погибнуть, чѣмъ не добился своего, и что средины между побѣдой и гибелью не бываетъ (Драгомировъ). Побѣдное движение нашего льваго фланга (армія генерала Рузскаго) продолжалось безостановочно и повело къ тому, что является самымъ страшнымъ на войнѣ, — къ деморализации арміи противника, къ осознанію имъ безопасности сопротивления. Только что организованная восподательная телеграмма Верховнаго Главнокомандующаго флота, но дело установившееся и правдивую смерть войскъ праваго австрийскаго фланга. Эти тысячи побѣжденных, бесчисленныя брошенные вооруженія, 150 орудій и масса ружей убѣдительно говорятъ, что правая австрийская армія, какъ таковая, не существуетъ больше. Пользуясь укрупненнымъ райономъ Львовъ — Перемышля — Николаевъ — Ярославъ, она можетъ, конечно, оказать еще нѣкую упорную сопротивленіе, но наступательный духъ ея умеръ и воскреснуть не можетъ. Телеграмма ничего не говоритъ о убѣдѣнкахъ нашихъ противъ льваго австрийскаго фланга, представляющаго наибольший интересъ. Сужется ли онъ неоплатить свой тяжкій долгъ, — дать обратный и отбить своей арміи, — или тоже будетъ сбитъ и загнанъ въ укрупненный районъ, или, наконецъ, отрубятъ отъ праваго крыла арміи, — покажетъ будущее. Пока же мы можемъ только пожелать, чтобы духъ безмерныхъ Румянцева и Суворова, такъ чудесно воскресшій въ нашей арміи, разгорелся все ярче и ярче. Этого духа, а не крѣпости и не современное оружіе проломить намъ путь къ побѣдѣ несмотря ни на потери, ни на частичныя неудачи. Человѣкъ, рѣшившійся на смерть, страшнее, ибо что можетъ быть живому страше смерти? Наша армія въ эту войну показала, что она готова, если нужно для дѣла, на гибель и помнить, что «жизни тотъ одинъ достоинъ, кто на смерть всегда готовъ». Такую армію можно иррегулярно, задержать на время, но побѣдить ее нельзя.

Эресь.

ВЪ ВІЛЬНѢ.

(Отъ нашего корреспондента).

«Гроза вѣснныя непогоды», одно время казавшаяся столь близкою къ Вильнѣ, отошла отъ нея. Необходимое движение русской арміи перенесло театръ непосредственныхъ событий въ глубь Восточной Пруссіи. Постепенно усиокоилось и население Вильны, которое вѣдѣтъ со всей Россіей переживало пору тревоги и волненія въ дни энергичной мобилизации, воста и въ самую горячую пріимались разнородныя разговоры. Жизнь опять входитъ въ свою колею.

Вильна «старокаменная» (какъ ее называлъ О. Тютчевъ) теперь имѣетъ почти своей обычной видъ. На Георгиевскомъ проспектѣ, вѣтъ Невская Валы, до поздняго вечера непрерывающаяся движенье. Оба кафе Штраля полны своими посетителями. Въ садѣхъ «Бендурскіе», «Ботаническіе», «Швейцарскіе» по вечерамъ опять много публики, слушающей музыку, такъ или иначе развлекающей. Но, конечно, все это — только видимость, за которой скрывается и новая напряженная дѣятельность, и общее напряженное вниманіе къ событіямъ на западѣ.

Достаточно войти въ церкви и костелы, чтобы увидѣть, какія живыми нитями связана Вильна съ войной. Въ темныхъ углахъ костеловъ вездѣ увидишь дольнопреклоненныхъ женщинъ, вычонившихъ свои молитвенники, грѣбно стиснувшихъ руки и побѣвными губами шепчущихъ молитвы — за мужа или сына, ушедшихъ съ арміей. У дверей зданій, обращенныхъ въ военные госпитали, гдѣ воздужены бѣлые флаги съ краснымъ крестомъ, всегда стоитъ притихшая толпа, робко пробѣгающая глазами списки раненыхъ, вывѣшенные на стѣнѣ. Утренніе и вечерніе выпуски газетъ, русскихъ и польскихъ, несмотря на вынужденную скудность ихъ содержанія берутся прарахвать. И достаточно прислушаться къ разговорамъ хотя бы въ тѣхъ же кафе Штраля, чтобы убѣдиться, что за каждымъ столикомъ говорятъ о войнѣ.

Городская Дума, различные организации и все общество принимаютъ самое дѣятельное участіе въ помощи раненымъ и больнымъ воинамъ. Такъ, напримеръ, нуть ли не «всѣ Вильны» позволила принять участіе въ дѣлѣ перевозки раненыхъ съ вокзаловъ желѣзныхъ дорогъ въ больницы. Дѣло въ томъ, что перевозить раненыхъ въ окрестности по трясной мостовой — неудобно: въ вагонахъ «конки» — слышится медленно (а трамвай въ Вильно еще не обзавелся). И вотъ иѣтнй дамскій комитетъ Краснаго Креста обратилъ къ желающимъ съ предложеніемъ перевезти раненыхъ на шельмахъ. Откликнувшись сразу иѣсотью тысячъ человекъ, вѣхъ на ошъльветнй, разнаго общественнаго положенія и разнаго возраста: богатые купцы, интеллигентны, ремесленники, воспитанники учебныхъ заведеній и т. д. Желавшихъ явилось такъ много, что въ первое же дни пришлось прекратить записъ: предложена значительно превысила потребность. Городская Дума съ своей стороны обратила въ лазаретъ городскую концертную залу, ассенивала суммы на помощь больнымъ и раненымъ воинамъ и т. п.

Можно сказать, что вѣй эти явленія объясняются тѣмъ зѣпнымъ подѣомомъ, который охватилъ всю Россію, что такую же дѣятельность проявляютъ и другіе города. Но не забудемъ, что Вильна все-же особенно близко отстоитъ отъ театра военныхъ дѣйствій и потому острѣе переживаетъ все совершающееся. Сюда быстро и чаще доходятъ вѣсти и слухи о событіяхъ въ Пруссіи, въ которыхъ участвуютъ и весьма многие жители Вильны. Здѣсь, естественно, образовался порядкй пунктъ, первая большая станція для пріема раненыхъ. Довольно взойти на Замковую гору, расположенную надъ Ботаническимъ садомъ (любимое мѣсто прогулокъ для виллянцевъ), чтобы на западѣ увидѣть гряду холмовъ, отдѣляю-

щихъ городъ отъ Львова, а вѣдъ отсюда уже только 80 верстъ до прусской границы, за которой теперь гремитъ ружья и дулитъ.

Наконецъ, не забудемъ, что большинство населенія Вильны составляютъ поляки; немало въ ней литовцевъ и белорусовъ; для вѣхъ нихъ пруссаки, нѣмцы, являются врагомъ историческимъ, национальнымъ. Память о побѣдѣ при Грюнвальдѣ жива въ народномъ сознаніи. Мнѣ довелось быть въ маленькомъ польскомъ театрѣ, гдѣ послѣ исполненія разнаго спектакля выступилъ декламаторъ. Прочитанные имъ стихи, гдѣ изображалась жизнь

старой Польши съ ея национальными обычаями и которые сопровождалась аккомпанементомъ, удивилъ и поразило национально-польскія мотивы, были, конечно, встречены аплодисментами. Но потомъ декламаторъ (молодой артистъ съ прусской дикціей) началъ читать стихи на тему о современныхъ событіяхъ. Уже первое стихотвореніе (скакъ не ошибаюсь, поэта Ренерта-Чароцеца), говорившее о борьбѣ съ нѣмцами, вызвало въ публикѣ бурю восторга. Тогда, вызванный на сцену, юный декламаторъ, являясь побѣвдѣвѣ, прочелъ другіе стихи (какіе жетса, написанные имъ самимъ), въ

которыхъ каждая строфа кончалась перифразированной дѣвственной поговоркой:

«Jak swiat swiatem Prusak dla slowian nie bedzie bratem!»

Вся зала приняла почти въ изступленіе: хохотали, стучали ногами и руками, вываживая что-то вновь и вновь, и ему пришлось разъ десять выходить и распеивать передъ восхищенными слушателями.

Валерій Брюсовъ.

Вильна, 17-го августа.

ВОЙНА.

(По телеграфу и телефону отъ нашихъ корреспондентовъ).

РАЗГРОМЪ АВСТРІЙСКОЙ АРМІИ.

Телеграмма Верховнаго Главнокомандующаго Его Императорскому Величеству отъ 20-го августа.

Счастливу порадовать Ваше Величество побѣдою, одержанною арміею генерала Рузскаго подѣ Львовомъ.

Послѣ семидневнаго упорнаго непрерывнаго боя австрійцы отступаютъ въ полномъ безпорядкѣ, мѣстами бѣгутъ, бросая тяжелыя орудія, артиллерійскіе паркы и обозы.

Неприятель понесъ громадныя потери. Взято много плѣнныхъ. До этого же рѣшительнаго боя арміей генерала Рузскаго взято за семь дней сорокъ четыре орудія, множество ручнаго оружія, большое число пулеметовъ.

Телеграмма управляющаго дипломатической канцеляріей и штабѣ Верховнаго Главнокомандующаго.

20-го августа, 12 час. 37 мин. дня.

Послѣ семидневнаго боя наша армія овладѣла передовыми сильно укрупленными позиціями у Львова, выдвинутыми на 15—20 верстъ къ востоку отъ города, и приблизилась къ главнымъ львовскимъ фортамъ.

Послѣ крайне упорнаго боя 19-го августа австрійцы бѣжали въ безпорядкѣ, бросая легкія и тяжелыя орудія, артиллерійскіе паркы, походныя кухни. Нашъ авангардъ и конница преслѣдовали неприятеля, понесшаго огромныя потери убитыми, ранеными и плѣнными.

Дѣйствовавшая во львовскомъ направленіи австрійская армія состояла изъ 3-го, 11-го и 12-го корпусовъ и частей 7-го и 14-го корпусовъ. Она, по видимому, совершенно разбита.

При преслѣдованіи отступающихъ съ Гнилой Липы австрійцевъ неприятель былъ вынужденъ бросить еще 31 орудіе. Наши войска находятъ всѣ дороги загроможденными брошенными артиллерійскими паркми и обозами съ разнаымъ грузомъ.

Общее количество взятыхъ на львовскомъ направленіи орудій — около 150-ти.

ПЕТРОГРАДЪ (Отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго). 15-го августа у Лацова была совершенно разбита вся 15-я австрійская дивизія; начальники дивизіи, командиръ бригады и начальникъ штаба убиты. Взято въ плѣнъ 100 офицеровъ, 4.000 солдатъ и 600 раненыхъ. Захвачено знамя 55-го полка и 20 орудій. Все поле покрыто убитыми.

Примечаніе. Лацове — на русской территоріи: Холмской губ. Томашовскаго уѣзда, въ 10-ти верстахъ сѣвернѣ Сокала.

На русской границѣ.

Изъ дѣйствующей арміи «Пол. Вр.» телеграфируютъ: Первое тяжелое вѣстательное габель Самсонова и большіе потери оглаживаются. Последующія вѣстятія иѣняютъ картину. Стянутые корпусы объединенными силами Ренненкампа дали отпоръ неприятелю, стали его тѣснить и, наконецъ, перешли въ контръ-атаку. По иѣмѣющимся достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, пруссаки для обхода и нападенія въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится Самсоновъ, собрали всѣ силы восточной границы до послѣдняго человека. Были взяты крѣпостная часть Терна и все, что сосредоточилось на Вислѣ. Прусскій блиндированный поѣздъ, автомобиль съ пулеметами, собрали все въ одну точку. Контръ-атака нашихъ заставаляетъ предполагать, что неприятель отѣсненъ съ большими потерями. Имя генерала Ренненкампа у вѣхъ на устахъ.

Государь Императоръ въ 16-й день сего августа Всемилостивѣйшею евоказаніемъ пожаловать за боевыя отличія орденъ святаго равноапостольнаго князя Владиміра 2-й степени съ мечами ген.-адъютанту, генералу-отъ-кавалеріи Павлу Ренненкампфу.

Изъ Копенгагена «Втр. Вѣд.» телеграфируютъ: Телеграфное агентство «Central News» сообщаетъ, что австрійская армія, находившаяся южнее Люблина, послѣ семидневнаго сраженія отрубана отъ своей базы и дѣлаетъ отчаянными попытками прорваться на

югъ, чтобы такимъ образомъ найти спасеніе. Фортъ снова занятъ. Австрійцы и вѣдѣ въ вынужденъ были сдать свои позиціи. Вѣдѣтнво этому весь планъ австро-германскаго наступленія, рассчитанный на удачное дѣла въ Восточной Пруссіи, потерялъ полное крушеніе. Изъ Берлина сюда телеграфируютъ, что подало возобновленное желѣзнодорожное движенье официально опять приостановлено въ виду передвѣтнвыя войсковыхъ частей и ландштурма.

Въ Польшѣ.

ДѣЙСТВУЮЩАЯ АРМІЯ. Въ Ченстоховѣ вѣхалъ личный составъ иѣтнвой позиціи. Изъ Нешавы сообщаютъ, что послѣ ухода нѣмецкаго отряда иѣтели снами иѣмѣние флаги. Узнавъ это, нѣмцы послали въ Нешаву варадельную экспедицію. Одинъ иѣтнвый житель арестовалъ и приговорилъ къ смерти. Передъ самымъ исполненіемъ приговора пріималъ казачій разѣздъ, освобождая приговореннаго и зарубилъ нѣмцевъ. Пріимже изъ Лодзи сообщаютъ, что во время дѣйствія гражданской войны въ городѣ господствовали образцовый порядокъ. Кражи и разбой значительно уменьшились. Милліонъ изволива многимъ разнѣ размысливаемыхъ опасностей преступниковъ. Гражданскій комитетъ, объявляя роспускъ гражданской милиціи, выразилъ ей благодарность. Иѣскольکو лодзинскихъ фабрикъ возобновили работы. Люблинскій губернаторъ объявляетъ, что всякое возобновленіе національной и релігіозной розни между различными частями населенія и всякое распространеніе разсказовъ и слуховъ, иѣмѣющихъ дѣлаю вызвать эту рознь, будетъ преслѣдоваться самыми суровыми мѣрами («Наш. корр.»).

Западный театръ войны.

Общее положеніе.

ПАРИЖЪ, 19-го августа. Вечеромъ евопше министерство опубликовало евопшующее сообщеніе: Всадѣствие продолжавшагося обходнаго движенья германцевъ львое крыло въ дѣлахъ иѣбжанія рѣшительнаго сраженія, которое могло бы состоятъ при дѣльнѣщихъ французскъ условіяхъ, отступило частью къ югу, а частью къ юго-востоку, гдѣ сраженіе, начатое въ

районѣ Ретелли, дало возможность французскимъ силамъ задержать на время центръ и на правомъ флангѣ линіи Вавур — Дотаринія — Вогезы — положеніе безъ перемѣнъ (США).

РИМЪ. Резюмируя сообщенія, полученные изъ разнаыхъ источниковъ, можно констатировать только замедленіе иѣмѣннаго наступленія на сѣверной границѣ, дакъ она установилась. Очевидно, на ней дѣлается большое сраже-

ніе, въ которомъ французы не уступаютъ («Наш. корр.»).

РИМЪ, 18-го августа циркулярнаго противорѣчивыя извѣстія, не позволившія получить точное представленіе объ общемъ положеніи на западномъ театрѣ. Сообщенія о французскихъ неудачахъ къ юго-западу отъ Мюльгаузена не подтвердились, равно какъ и дожили слухи о тысячахъ разоруженныхъ французовъ, будто бы ирѣвншихъ въ Вазель. Дѣло шло лишь о иѣсколькихъ десяткахъ солдатъ, перешедшихъ швейцарскую границу («Наш. корр.»).

ПАРИЖЪ. Во Франціи сѣверная армія борется ожесточенно и съ успѣхомъ («Наш. корр.»).

ПАРИЖЪ. Клемансо, оцѣнивая международное положеніе, пишетъ, что всеообщее движенье общественнаго мнѣнія влечетъ правительство Испаніи къ тому, чтобы нарушить нейтралитетъ и встать на сторону Франціи. Обещанные авторитетомъ государственные дѣятели Испаніи не боятъ рѣшительно подать свой голосъ въ этомъ смыслѣ.

Если Турція втянется въ войну Греціи, Болгаріи, — продолжаетъ Клемансо, — по видимому, она не сможетъ отдѣлать свое дѣло отъ дѣла Россіи, что такъ диктуютъ ея непосредственныя интересы. Румыніи говорить совершенно определенно и ясно. Италія врядъ ли сможетъ и въ третью балканскую войну остаться нейтральной. Мы можемъ съ полнымъ довѣріемъ смотреть въ будущее и бороться до тѣхъ поръ, пока дѣла ея не будутъ достигнута («Наш. корр.»).

Изъ Парижа «Втр. Вѣд.» телеграфируютъ: Военный министръ умоляетъ довести до свѣдѣнія русскаго общества, что французы на всѣ измѣненія стратегическихъ плановъ германцевъ въ свою очередь отвѣчаютъ иѣмѣниемъ своихъ плановъ. Французская армія сражается съ перемѣняемымъ счастьемъ, сохраняетъ въ полной неприкосновенности и неприкосновенно иѣтнво не удаюсь внести разстройствъ во французскіе ряды и застигнуть ихъ ерзедлахъ. Въ Вогезахъ продолжается упорное сраженіе, иѣмѣющее гораздо болѣе значенія для хода кампаніи, чѣмъ германское наступленіе съ запада, такъ какъ ведущія наступательныя операціи германскія силы непосредственно многочисленны для того, чтобы представлять собою серьезную угрозу для Парижа. Организуется новая резервная часть для обороны Парижа.

Изъ Копенгагена «Дня» телеграфируютъ: О героическомъ боѣ войскъ французскаго генерала По съ плѣнными сюда ерочно сообщаютъ: Вой отчаянно чрезвычайнаго ожесточенія. Стремительными послѣдовательными головными атака иѣмѣвѣ произвели въ рядахъ французскихъ войскъ въ первое время боя огромное опустошеніе. Но съ ввѣдѣніемъ въ дѣлѣніе швейцарскихъ орудій крупнаго калибра и со включеніемъ въ сферу огня гренадерскія бригады иѣмѣнкія атаки несмотря на явныя численныя перевѣсы неприятеля были сломаны. Бросая орудія, идя въ сторону даски, отступившая евопше смелая все, что служило побѣдой отступленію, иѣмѣцы бросились враскакую. Отступленіе черезъ рѣку Мертъ числомъ, какъ передаютъ, чрезвычайно безпорядочный характеръ. Иѣмѣцы бѣгали срывались, сѣдѣвъ въ воду, люди гибли подѣ убійственнымъ огнемъ преслѣдователя. дѣлами сѣтнями. Съ утра иѣдетъ бой на линіи соединенія льваго французскаго крыла съ англійскими.

Настреніе въ Парижѣ.

РИМЪ. Несмотря на тревогу ларижановъ по поводу иѣрности. Станція можетъ выдержать осаду въ продолженіи многихъ мѣсяцевъ, пока успѣхъ русской арміи не нанесетъ иѣмѣцамъ рѣшительнаго удара («Наш. корр.»).

Изъ Парижа «П. Т. Кур.» телеграфируютъ: Военный губернаторъ Парижа объявленъ диктаторомъ. Въ иѣстрияцѣ, иѣржаивающѣ въ Парижѣ, призваны подѣ ружью.

Аэропланы надъ Парижемъ.

НОПЕНГАГЕНЪ. Въ Парижѣ продолжаютъ попытки иѣмѣцкихъ аэроплановъ бросать бомбы. Одна изъ такихъ бомбъ упала около здания оперы, но не причинила никакого вреда («Наш. корр.»).

РИМЪ. Изъ Парижа сообщаютъ, что бомбы, сброшенныя германскимъ аэропланомъ, не произвели большаго впечатленія на населеніе («Наш. корр.»).

ПАРИЖЪ, 20-го августа. Организована евопше бриадированныхъ аэроплановъ, вооруженныхъ снаряженіемъ, для преслѣдованія иѣмѣцкихъ аэроплановъ, летавшихъ надъ Парижемъ (США).

ПАРИЖЪ, 20-го августа американскій комитетъ, учрежденный послѣдомъ Соединенныхъ Штатовъ, обратился къ Мильерану съ просьбой предоставить доказательства, что брошенные надъ Парижемъ бомбы принадлежали германскому авіатору. Мильеранъ предложилъ комитету всѣ относящіяся къ дѣлу документы. Послѣ рѣшительнаго предстанія рапортъ своему правительству относительно этихъ способностей веденія войны, противорѣчащихъ конвенціи подписанной Германіей къ Гаагѣ. Кромѣ